

Одна сторона леса соединялась с Прудом Жизни. Эта незримая граница ощущалась даже посреди чащи. В радиусе километра от Цянь Е не было ни единого животного, только всевозможные растения, названия которым он не знал, покрывали всё почти непроходимым занавесом.

Существо в пруду показало себя, но нельзя было понять, было ли оно там самым сильным. Шестирукий гигант перекрыл выход с другой стороны леса, и хотя Цянь Е понятия не имел, что этот абориген задумал, вряд ли это что-то хорошее.

Однако лес этот был не из тех мест, в которых можно было засиживаться подолгу. Ладно насекомые, с остальными представителями фауны также нелегко было иметь дело. Например, здесь обитали маленькие змеи, тонкие, как палочки для еды, и легко маскирующиеся с окружающей средой. Двигались они столь быстро, что даже Цянь Е оказался укушен несколько раз подряд.

Яд их обладал мощными парализующими свойствами и мог обездвижить юношу секунд на десять. Даже его ядро начинало биться медленней, а кровь в сосудах застывала. К счастью, темно-золотая энергия крови была бичом всех ядов. Кровь золотого пламени, хлынув из ядра, собирала весь яд с организма, и тот в итоге сплёвывался в виде чёрного комка свернувшейся слизи.

Только после того, как юноша пострадал от яда, он стал всерьёз относиться к этим маленьким змеям. И это Цянь Е – любой другой вампир, даже из двенадцати древних кланов, не продержится долго под действием такого яда. К тому же эти змеи были крайне выносливы и живучи: одного удара им было мало, отчего приходилось прилагать ещё больше сил, прежде чем поразить цель наверняка.

Эти ужи были всего лишь одним из тысяч видов в этом лесу, и они никак не могли быть самыми грозными хищниками. Цянь Е один раз заметил маленькую светящуюся змею, свернувшуюся на одной из ветвей дерева. Змея не только не пряталась, но даже специально привлекала внимание. Естественно, юноша обошёл опасность по длинной дуге, избегая малейшей попытки зайти на её территорию.

Помимо змей, здесь были ящерицы, крысы, что-то похожее на хорьков и другие всевозможные виды. Единственным, что их объединяло, были неприятные последствия столкновения и тенденция использовать яды. Цянь Е встретил скромную на вид ласку, да, не использовавшую яд, но способную прогрызть что угодно с такой скоростью, словно она ела абрикосы – даже на Восточном Пике остались две отметины от её резцов. После этой встречи юноша старался избегать всякого живого существа и как можно деликатнее обходил их.

Цянь Е задавался вопросом, сможет ли Святой Сын вампиров покинуть это место живым, если случайно забредёт внутрь. Возможно, только арахнид калибра Бэзила сумеет выжить в этот лесу. Но вскоре юноша покачал головой – такую тушу легко пожрут полчища насекомых.

Ему самому здесь было нелегко. Наконец, найдя свободное местечко перед большим деревом, Цянь Е, расчистив кустарники мечом и кровавым пламенем, сел отдохнуть. Ему в придачу приходилось поддерживать тонкий слой пламени вокруг себя, чтобы держать насекомых подальше.

Найдя укрытие, Цянь Е вздохнул с облегчением: наконец-то у него будет время осмотреться. Вскоре вокруг него начали собираться мошки и другие насекомые, но из-за красного зарева пламени они не осмеливались подлететь слишком близко. Вскоре вся эта масса сплелась

вместе, образуя толстый слой на земле.

Теперь у юноши не было и мысли отказаться от защиты кровавого пламени. К счастью, запасов эссенции крови хватало, чтобы продержаться с полмесяца. Да и если те кончатся, существа в этом мире обеспечат Цянь Е всем необходимым – Расхищение Крови в миг заполнит его запасы и Книгу Тьмы до потолка.

Продвинувшись на какое-то расстояние в лес, юноша заметил, что теперь сталкивался с новыми для себя видами – даже кажущиеся одинаковыми деревья на самом деле отличались в структуре и прожилках коры. После тщательного наблюдения можно было понять, что в этом лесу тех же деревьев как минимум два вида.

Когда взгляд Цянь Е пробежал по камню, он заметил, что тот покрыт слоем пурпурно-зеленого мха. Юноша подошел и внимательно изучил его, наконец убедившись, что это Мох Драконьей Чешуи, ключевой компонент особых военных стимуляторов высокого класса. Этот дар природы использовался в очень небольших количествах, но тем не менее оставался ключевым компонентом для сыворотки. Столь большого количества такого мха хватит на сотни колб препарата. Обычно он был доступен только высокопоставленным офицерам из элитных корпусов вроде Красных Скорпионов. Другие отряды об их существовании даже знать не могли.

Этот клочок мха был ценен, но не до такой степени, чтобы быть бесценным. Только вот, как бы там ни было, такая его площадь, безусловно, принесёт немалую цену.

Мох Драконьей Чешуи много места не занимал, и поэтому Цянь Е, тщательно сняв его с камня, соскрёб его в банку. При побеге от гиганта юноше пришлось израсходовать немного целебных припасов, так что теперь внутри Тайного Пространства Андруила появилось свободное место. Осмотрев изнутри свой пространственный инструмент, Цянь Е убрал в него банку со мхом. Этого урожая хватит, чтобы помочь выжить нескольким сотням офицеров Империи.

Затем его взгляд привлекла гряда плодоносных деревьев с острыми как бритва шипами. Юноша достал кинжал и сбрил часть коры, обнажив под ней нежного золотисто-желтого цвета древесину. Стебель растения был усеян серебряными крапинками, подтверждавшими его название – Дерево Ночного Неба. Его мягкие ветви можно было превратить в чрезвычайно сильное обезболивающее, а в стволе содержался сильный яд. Главным применением для этого дерева было продление жизни – изготовленное по особой рецептуре лекарство могло продержать человека на грани смерти от трёх до пяти дней. Дерево Ночного Неба могло применяться во множестве случаев и по ценности не отставало от Мха Драконьей Чешуи.

После этих двух открытий Цянь Е начал более подробно осматривать окрестности. В конце концов он нашел десяток-другой лекарственных ингредиентов различных сфер действия.

Тот же яд от встреченных юношей ранее комаров был весьма ценен. Почти наверняка при определённых условиях из него могли получиться сильнодействующие препараты. Что же касается маленькой змеи, укусившей Цянь Е, то её плоть, кровь, яд и желчь были бесценны. Даже её позвоночник был столь острым и твердым, что из него можно было сделать наконечники копий. А создав на его основе пистолетный ствол, можно было получить оружие седьмого ранга.

Проще говоря, весь этот лес – большая сокровищница. Цянь Е нашёл бы ещё больше богатств, не будь его опыт и знания по большей части ограничены лекциями Золотой Весны. Он никогда не изучал в подробностях лекарства и другие полезности. Юноша был весьма хорош в

биологии, но и то лишь ради наиболее эффективных способов убийства.

Как бы там ни было, несколько ценных растений распознать удалось, но неизвестных Цянь Е видов оказалось куда больше. Любой случайный участок этого леса был домом для тысяч всевозможных растений. Кто знает, сколько их было здесь в сумме?

Малые по размеру существа, такие как муравьи и жуки, жили группами, в десятки или даже в сотни раз превышающими аналогичные примеры во внешнем мире. Это касалось не только насекомых и животных, но и растений. Логика подсказывала, что подобная плотность заселения сделает пропитание проблематичным. Пищевая цепочка диктовала, что в конечном итоге все вернутся в почву.

Однако, как бы земли ни были плодородны, такой объем потребления они выдержать не могли – всего несколько лет должны были выжать почву досуха. Никто не знал, как долго существовал Пруд Жизни, но Империя обнаружила его довольно скоро после прибытия в Великий Вихрь. С тех пор прошло несколько сотен лет, но ничего не изменилось.

Единственная проблема заключалась в том, что Пруд Жизни был слишком опасен, и он одинаково относился как к слабым, так и к сильным. После нескольких первоначальных попыток разведки Империя стала приходить сюда только лишь за Морским Лотосом и горсткой других редких лекарств, а потом быстро уходила. Никто прежде не ступал в этот лес, и Цянь Е чувствовал, что это были земли, откуда не было возврата ни для людей, ни для темных рас.

Юноша первым нырнул в эту чащу, но и выбора, кроме как бежать от шестирукого гиганта сюда, не оставалось.

Происходящее определённо было ненормально, но опять же, сам мир Великого Вихря вряд ли можно было ограничить рамками здравого смысла. Теперь, когда ему нечего было делать, Цянь Е начал размышлять: неужели этот лес и даже весь Пруд Жизни образовались естественным путем? Если нет, то каковы были намерения творца всего этого?

Размышляя, Цянь Е продолжал свои поиски, и обнаружил довольно много странных вещей, использования которым найти не мог. Он не осмеливался забредать слишком далеко в чащу, ведь в таком случае ему придётся выжигать всё кровавым пламенем. Даже если в процессе будет уничтожено что-то ценное, он скорее рискнёт утратой, чем окажется укушен чем-то, прячущимся в траве.

Время от времени Цянь Е забирался на верхушку деревьев и оглядывался. Он все ещё мог видеть фигуру шестирукого гиганта вдали. Тот ровно стоял, время от времени поворачиваясь то к лесу, то снова в определённом направлении. Должно быть, для такого монстра это была крайне тяжёлая работа – спокойно стоять целый день.

Такое невиданное ранее поведение гиганта не могло не вызывать у Цянь Е беспокойства.

Спустившись с дерева, юноша двинулся к Пруду Жизни. Чем ближе он подходил к воде, тем сильнее становились позывы. Однако здесь были только змеи, крысы и насекомые, и ни с одним из них Цянь Е не мог спариваться. Так что сопротивляться искушению и давлению также стало значительно легче.

Пруд Жизни был опасным местом, но для людей этот лес был святой землей, свободной от желаний плоти. Единственная проблема заключалась в том, что после входа в чащу выживет лишь горстка избранных.

Водные обитатели в Пруду Жизни были довольно мягкими по своей природе, особенно по сравнению с жестоким шестируким гигантом. Они вышли с ним на драку только потому, что абориген начал вызывать неприятности. Но Цянь Е не был настолько наивен, чтобы думать, будто в воде нет опасности. Не говоря уже обо всех остальных, чем питалась та титаническая машина?

Морской лотос, по имеющимся данным, рос недалеко от берегов озера, иначе специально обученные эксперты Империи никогда не смогли бы добраться до этого растения. И раз юноша уже добрался до Пруда Жизни, почему бы ему не попытать счастья?

Цянь Е ни разу не видел Морской Лотос. Оглядев разбросанные по озеру островки и почувствовав жгучий порыв в сердце, юноша подавил его. Он прожил слишком мало, чтобы иметь желание проверять, пойдёт ли он в пищу для тех гигантских морских обитателей.

Шестирукому гиганту не пришлось долго оставаться на месте, прежде чем бесчисленные двурукие воины появились над горизонтом. Среди них были также и сотни четырехруких дикарей.

Когда поток туземцев двинулся к лесу, юноша наконец понял, чего ждал титан. Его план заключался в том, чтобы утопить весь лес двурукими и направить четырехруких охотиться за Цянь Е.

Это был, несомненно, хороший ход – нижней касте аборигенов, казалось, не было ни конца, ни края. Они подобно черной приливной волне решительно устремились вперёд, сметая всё на своём пути.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1480175>